

нии, что великое искусство их есть плод долговременной опытности. Копия с картины Рафаэля не годится для обучающегося живописи».

Страницы «Дневника старого врача» дают возможность проследить развитие человека, обладавшего исключительной духовной одарённостью, который считает важным «для мыслящего человека раскрытие правды внутренней перед самим собой. И не постороннего читателя, а, прежде всего, собственное сознание он должен ознакомить с самим собой, разобрать мотивы и цели своих действий. Они часто глубоко скрываются в тайнике души и долго непонятны не только для других, но и для самого себя». В «Дневнике» явственно проступает мысль Николая Ивановича о том, что каждому необходимо вести дневник: «Для мыслящего, любознательного человека нет предмета, более достойного внимания, как знакомство с внутренним бытом каждого мыслящего человека, даже и ничем не отличавшегося на общественном поприще».

Это высказывание как бы высветило в моей памяти роман «Обыкновенная жизнь» Карела Чапека. Как признаётся его герой: «Всю жизнь я любил читать. Сколько прочитал я книг о разных удивительных приключениях, сколько встретил в них трагических судеб, исключительных характеров — словно и писать-то не о чем, кроме как о необычных, исключительных, единичных случаях и историях!» и предлагает: «Не лучше ли славить жизнь в её норме и обыденности?» И на поверку оказывается, что жизнь самого обыкновенного человека не проста и заслуживает глубокого уважения.

Чешскому писателю удалось приблизить свои рассказы и романы к философскому трактату, где он искал пути от человека к человечеству, держа на поводке «гончую фантазии». В «Обыкновенной жизни» он пытается понять, что дают человеку его детство, молодость, зрелость, старость. Такому же тщательно-психологическому анализу подвергает собственную жизнь великий учёный — Николай Иванович Пирогов. Оба они предпринимают исследование человеческого «я». Чешский писатель — через художественный образ героя своего романа — обыкновенного человека, русский хирург — «через раскрытие правды внутренней перед самим собой». И в том, и в другом случае перед нами раскрываются и высокие черты в заурядном обывателе, и неблаговидные — в гении.

Вот такое чувство самоценности необходимо, по моему мнению, внушить каждому воспитаннику, используя для этого время каникул.

Школьный опыт ребёнка

Каждый взрослый согласится с мнением Карела Чапека о том, что «мир детей, когда они собираются вместе, — это уже нечто совсем иное». Я полностью разделяю и его мнение о значении школьного периода в жизни человека: «Здесь ребёнок впервые сталкивается с иерархическим устройством жизни».

ПТИЦЫ В ГОРОДЕ

Орнитологические экскурсии

Раннее утро. Московские улицы почти пусты, и мы сможем, не привлекая внимания прохожих, следовать по намеченному маршруту. На нём будет несколько остановок.

Возле вороньего гнезда

Воронье гнездо, возле которого мы остановились, расположено высоко на берёзе. Семейство ворон давно покинуло свою квартиру, и теперь в ней поселились другие жильцы. Главный квартиросъёмщик — сокол-чеглок. Дома он почти не бывает, хотя появляется возле него регулярно: приносит корм самке и недавно появившимся птенцам.

Сейчас в гнезде тихо. Его обитатели отдыхают после первого сытного завтрака. Ну что же, подождём второго. Лишь бы глава семейства оповестил о его начале.

Оповещения долго ждать не приходится. Призывный крик прилетевшего сокола звучит громко, отчётливо, и супруга сразу откликается на него. А вот и отец семейства: он устроился на одной из ветвей дерева напротив. Вид у папаши франтоватый. Особенно хороши красные «штаны». В крепко сжатых когтях добыча. Но что-то супруг не спешит нести её в гнездо. Очень аккуратно, не тропаясь, стараясь не замарать свою чистую, словно отбеленную манишку и не испачкать чёрные, гусарские «кусы», он сам приступает к разделке добычи. А ещё через несколько минут готов предложить на завтрак своему семейству тщательно обработанную тушку. Вновь звучит «сигнализация». Чеглок стремительно слетает со своего места и буквально на несколько секунд наведывается на квартиру, чтобы преподнести «готовое блюдо» давно ожидающейся его самке и птенцам.

В гнезде оживление. Слышны голоса малышей. Завтрак в самом разгаре: заботливая мама раздаёт каждому полагающуюся порцию. Интересно, что у них чаще всего бывает на завтрак?

Давайте внимательно осмотрим траву под деревом, где сокол постоянно разделяет добычу. Вот несколько узких, длинных, чёрных перьев. Не остаётся никаких сомнений — чеглок охотится на стрижей. Наверное, и вам теперь понятно, почему эти хищные птицы поселились в большом многолюдном городе.

Неподалёку отсюда парк культуры и отдыха, старинная усадьба. Здесь сохранилось немало дуплистых деревьев-великанов. Можно подойти к старой липе, в дупле которой поселилась

Птица-змея

Давайте осторожно заглянем в дупло. Оно неглубокое, и мы без труда можем разглядеть его обитательницу. Будьте осторожны! Вижу, что первый, кто заглянул внутрь, — скорее от неожиданности, а не от испуга, тут же отпрянул назад. Обитательница дупла зловеще зашипела по-змеиному, и, вытянув шею, стала «наскакивать» на врага. Кажется, из клюва птицы вот-вот появится язычок- жало. Не бойтесь. В дупле одна из самых обычных городских птиц — большая синица. Подражая шипению змеи, самочка, сидящая на яйцах, пытается таким необычным способом отогнать от гнезда любого недруга.

Вы несколько удивлены увиденным? Впереди вас ожидает ещё немало «сюрпризов». На нашем пути — станция метрополитена. Мы, конечно, могли бы и обойти её, но я специально привела вас сюда, чтобы понаблюдать за птицами, у которых — правда, не так давно — тоже появилась постоянная

Городская прописка

Вот и вход в метро. Спускаемся вниз по ступеням. Не спешите. Встаньте в сторонку, чтобы не мешать проходящим мимо нас людям, и посмотрите наверх.

На горизонтальной опоре лампы дневного освещения — аккуратная плоская чашечка, слепленная из кусочков земли и глины. Вы где-то уже видели такую? Совершенно верно: под крышей дома, в котором вы отдыхаете каждое лето в деревне. Это гнездо деревенских ласточек-касаток. А вот и его хозяева.

Одна ласточка села на край гнезда — словно проверяет его сохранность. Вторая — рядом — отдыхает на опоре соседней лампы. Освещение в подземном переходе горит всю ночь, но птицам здесь нравится и они гнездятся под его сводом уже два года. И каждый год в гнезде благополучно вырастают птенцы.

Напомню, как герой Чапека, детство которого протекало в окружении взрослых, воспринимал учителя: *«А вот учитель — совсем другое дело; учитель для того и создан, чтобы делать замечания и приказывать. И нельзя убежать, спрятаться — только краснеешь и от стыда готов провалиться сквозь землю. И уж никак невозможно вскарабкаться к нему на колени или уцепиться за чисто вымытую руку; он — всегда над тобой, недоступный и неприкосновенный. <...> То было первое разделение мира по рангам и власти».*

Вино уединения

С помощью чешского писателя предпримем попытку войти в сферу психоанализа. И начнём с периода детства героя «Обыкновенной жизни»:

«Высоко на сложенных досках сидит мальчонка; досок много, до самых верхушек старых слив — ухватись руками, и вот ты уже на развилке ветвей; а это ещё выше, чем доски, даже голова кружится от такой высоты. Теперь мальчик оторвался уже и от двора — он в своём собственном мире. <...> Даже немного пьянит; сюда уж не явятся ни папа, ни мама, <...> и маленький человечек впервые пьёт вино уединения. А есть ещё и другие миры, где ребёнок — сам по себе, один: например, в штабеле длинных досок попадают доски покороче, и вот вам маленькая пещерка, есть у неё и потолок, и стены, и пахнет она смолой, тёплым деревом. Никто сюда не пролезет, а для мальчика, для его таинственного мира здесь достаточно места. Или можно повтыкать щепки в землю: это забор; посыпать опилками, а в них вдавить горстку разноцветных фасолин: это курицы, а самая большая крапчатая фасолина — петух. <...> Мальчик сидит на корточках над крошечной оградой иллюзии, сыплет опилки и тихонько шепчет: «Цып-цып-цып!» Это — его хозяйство, а вы, взрослые, должны делать вид, будто ничего этого не видите, потому что если посмотрите — нарушите чары.

Среди миров взрослых были маленькие, отгороженные от всех мирки мальчика; были у него дерево, ограда из щепочек, уголок между досками; исполненные тайн места глубочайшего счастья, которое он не делил ни с кем.

Спрятаться от всех — это ведь тоже выход в мир».

Методические рекомендации

Цель знакомства с этим текстом — подвести ребёнка к мысли о том, что каждый из нас способен занять самого себя, не прибегая к телевизору или услугам массовика-затейника.

После чтения спросите воспитанников: «Знакома ли вам, как этому малышу, радость от пребывания наедине с собой? От чего вы сами испытываете минуты маленького личного счастья? Вы можете не говорить об этом вслух, если не хотите, достаточно просто вспомнить и ещё раз пережить эти минуты. Но лучше об этом написать и сохранить в тайне».

Предложите записать то, что взволновало или что наиболее врезалось в память. Через какое-то время можно вернуться к написанному, отметить изменения в восприятии окружающего, в оценках происходящего. Это достойное занятие для каждого мыслящего человека.

Попросите: «Давайте создадим тишину и заглянем в свой внутренний мир».

Наблюдайте за группой, подсаживайтесь к тем, кто крутится, не понимая, что от него требуется. Задайте наводящие вопросы. Если ребёнок выражает готовность поделиться своими воспоминаниями вслух, предоставьте ему слово, сообразуясь с обстановкой.

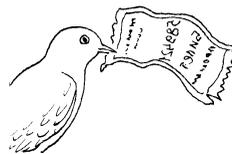
Жажда дружбы

В период школьной жизни у ребёнка складываются новые отношения не только со взрослыми — учителями, но и со сверстниками.

Обучение в школе, по мнению взрослых, — *приготовление* к жизни, которая начнётся после получения аттестата зрелости, а для ребёнка — это и есть настоящая жизнь. Отношения со сверстниками, первая влюблённость, конфликты — эти переживания захватывают юные души, не дожидаясь зрелого возраста. В подтверждение этого приведу эпизод из школьной жизни героя романа Карела Чапека «Обыкновенная жизнь».

«Я был тихий, прилежный мальчик, и меня ставили в пример остальным; но в тайне я до дрожи душевной восхищался сыном маляра, сорванцом и шалопаем, который озорством своим доводил учителя до иступления и однажды укусил священника за палец.

Этого мальчишку чуть ли не боялись и ничего не могли с ним поделать. Его можно было лупить как угодно — он только смеялся им в глаза; что бы то ни было, а плакать было ниже его дикарского достоинства. Кто знает, быть может, то обстоятельство, что сын маляра не взял меня в товарищи, сыграло решающую роль в моей жизни. А я бы отдал всё на свете, только бы он дружил со мной. Раз как-то, не помню уж, что он там натворил, но балкой ему раздробило пальцы; все дети закричали — он один не проронил ни звука, только побледнел и стиснул зубы. Я видел: он шёл домой, поддерживая окровавленную левую кисть правой рукой, словно нёс трофей. Мальчишки гурьбой бежали за ним, вопя: «На него балка свалилась!» Я был почти без чувств от ужаса и сострадания, у меня дрожали ноги и дурнота подступала к горлу. «Тебе больно?» — едва выговорил я. Бросив мне гордый, горящий, насмешливый взгляд, он процедил сквозь зубы: «А тебе-то что?» Я отстал от него — отвергнутый и униженный. Ну, погоди, я покажу, я докажу тебе, на что я способен! Я бросился в нашу мастерскую и сунул левую руку в тиски, которыми зажимают доски, стал завинчивать — ладно, вот увидите! Слёзы брызнули у меня из глаз, — ага, теперь мне так же больно, как и ему! Я ещё покажу! ...

Но не будем здесь долго задерживаться, — мы слишком привлекаем внимание прохожих. Давайте спустимся по ступенькам

и пройдем почти до конца длинного туннеля к другому входу. Стоп! Поднимите голову. Видите, и здесь гнездо ласточек — в нише, где должна быть лампа. Оно тоже слеплено из комочков земли, но в виде классической полукруглой чаши, прикреплённой, как и полагается, к вертикальной стене. Это гнездо появилось только в прошлом году: возможно, по соседству с родителями устроились дети.

Факт неоспорим: деревенские ласточки гнездятся в подземном переходе метро. Но почему птицы выбрали такое многолюдное место? Однозначно на этот вопрос вряд ли ответишь. Это тема для дискуссии.

Будут ли в этом году заселены старые гнёзда и появятся ли новые — можно узнать. Адрес деревенских ласточек нетрудно запомнить: город Москва, станция метро «Волжская».

Вот вы и узнали, где мы находимся, и, наверное, кто-то уже догадывается, к какому лесопарку приведёт нас экотропа. Впереди на нашем пути — городской пруд. На его берегу — очередная остановка. У крикв появились утята-пуховички, а вокруг столько опасностей! Беда приходит иной раз так неожиданно! Вот и сейчас кто-то из малышей совершенно случайно оказался

В капкане

На бетонированном берегу городского пруда рядом с мамой-уткой два довольно взрослых утёнка — о судьбе остальных мы уже никогда не узнаем. Семейство отдыхает на «большой земле» после сытного завтрака. Увидев нас, мама, соблюдая правила безопасности, первой направляется к бетонированному спуску и к воде. За ней друг за другом следуют утята. И вдруг лапка идущего последним попадает в щель между плитами. О ужас! Он в отчаянии пытается освободиться из капкана, но безрезультатно! Мама рядом, но сделать ничего не может! Значит, помочь должен кто-то из нас. При моём приближении утёнок ещё отчаяннее пытается освободиться. И, к счастью, ему удаётся вырваться из плена без посторонней помощи. Оказавшись на свободе, он быстро скатывается по бетонированной горке в воду, где его терпеливо поджидала всё это время не на шутку обеспокоенная и взволнованная мама-утка.

На утят-пуховичков нельзя смотреть без умиления. Они такие забавные! И такие беззащитные. Не случайно эта весенняя экотропа проходит вдоль городского пруда.

А вдаль уже показался лесопарк. И на самой его окраине нас давно встречает

Сова-консьержка

Тропинка, ведущая в лес, привела нас к двум соснам-великанам. Они — как ворота при входе. Сомкнувшиеся кроны деревьев напоминают арку. Я всегда люблюсь этими соснами. И сейчас подняла голову, чтобы получше рассмотреть их, и ужаснулась. Вход в лесопарк, оказывается, охраняется?! Прямо на меня смотрят чьи-то огромные круглые глазки, а на голове притаившегося среди ветвей лесного чудовища устрашающе шевелятся от ветра «крошки». Кто-то очень хочет нас напугать!

Спокойно. Без паники. Перед нами обыкновенная ушастая сова. Она разглядывает сверху всех, кто проходит по тропинке. Интересно, а её, кроме нас, кто-нибудь ещё заметил?

Неужто сова за консьержку весь день дежурит при входе в лесопарк? Смотрит, кого пропустить, а кого нет? Как бы не так!

На этом же дереве, чуть повыше под самой «аркой», — старое воронье гнездо, в котором сидит на яйцах мама-сова. Она терпеливо ждёт, когда супруг принесёт ей, наконец, что-нибудь съестное. Может, когда стемнеет, добудет что-то на пустыре, расположенном на окраине лесопарка, или на лесной опушке. Но, пока солнце ещё не зашло, охранник не может покинуть свой пост, — днём он добросовестно выполняет свой долг: безотлучно находится на караульной службе возле дома. А заодно общается и к обязанностям консьержки.

Мне кажется, сегодня нас пропускать в лесопарк она не хочет. Значит, наша первая экскурсия завершена. Отсюда можно начинать ещё одну — «По лесопарку». О её маршруте я расскажу вам как-нибудь в следующий раз. А сейчас, для тех, кто принял участие в сегодняшней встрече, хочу предложить несколько вопросов. Используя их, организуйте для ребят подобную экскурсию, ведь экотропу «От дома до лесопарка» можно проложить в любом другом большом и многолюдном городе.

Вопросы к экскурсии

1. Какие птицы занимают опустевшие вороньи гнёзда, чтобы вывести в них своё потомство? (Сокол-челнок, ушастая сова.)

Я затянул тиски ещё, ещё больше... я уже не чувствовал боли, я был в экстазе. Меня нашли в обмороке, с рукой в тисках. До сих пор последние фаланги пальцев на левой руке у меня парализованы. Теперь эта рука морщиниста и суха, как лапка индюка, но до сих пор она отмечена памяткой... чего, собственно? Мстительной детской ненависти или страстной дружбы?»

Методические рекомендации

После чтения говорю детям, что иногда встреча двух людей становится борьбой за влияние: или вы навязываете свою волю другому, или волю навязывают вам. Такие отношения приносят человеку меньше радости, чем пребывание наедине с собой. Знакомлю ребят с мнением Н.И. Пирогова: «Беседа с самим собой заманчива. Вся умственная наша жизнь, в конце концов, сводится на выработку, хотя бы для домашнего обихода, какого-либо воззрения на мир, жизнь и себя самого. Как я ни убеждён, что мне не удастся уяснить себе вполне моё мировоззрение, но самая попытка уяснения заключает уже в себе какую-то прелесть».

Кстати, спрашиваю: «Что вам известно о Николае Ивановиче Пирогове?» Мы должны, говорю я воспитанникам, знать великие имена, проявлять любознательность к делам соотечественников, которые прославили нашу Родину, испытывать гордость и ответственность за то, что являемся наследниками их свершений.

Рассказываю кратко о гениальном учёном-мыслителе, который создал новое направление в медицине — помощь раненым после операции. Он участвовал в качестве военного хирурга в Севастопольской обороне (1854–1855), франко-прусской (1870–1871) и русско-турецкой (1877–1878) войнах. Мировую известность получил его атлас «Топографическая анатомия» в 4 томах (1851–1855). Под его руководством начали работать первые в мире сёстры милосердия. Вот что он писал об этом в 1876 году: «Мы, русские, не должны позволять никому переделывать историческую истину. Мы должны истребовать пальму первенства в деле столь благословенном и благотворном и ныне всеми принятом (женская помощь раненым на театре войны). Наши женщины должны занять место в обществе, более отвечающее их человеческому достоинству и их умственным способностям. До сей поры мы совершенно игнорировали чудные дарования наших женщин».

Его с признательностью и восхищением вспоминал Д.И. Менделеев: «Вот это был врач! Насквозь человека видел. Он сразу мою натуру понял». А случилась эта встреча при драматических обстоятельствах. Известный столичный профессор рекомендовал 21-летнему химику, у которого были слабые лёгкие, поменять петербургский климат и переехать в Симферополь. А для получения дополнительной консультации направил

его к своему другу, коллеге — Пирогову, который в это время в Петербурге лечил раненых защитников Севастополя. В письме, которым профессор снабдил Менделеева, врач описывал состояние здоровья своего пациента и высказывал опасение, что молодому человеку осталось 8–9 месяцев жизни. Осмотрев Дмитрия Ивановича, Пирогов дал ему некоторые советы, а при прощании вернул письмо столичного врача и сказал: «Сохраните это письмо и когда-нибудь верните его автору. Вы переживёте нас обоих». Предсказание Н.И. Пирогова оправдалось — Дмитрий Иванович Менделеев после этой встречи прожил ещё более 50 лет.

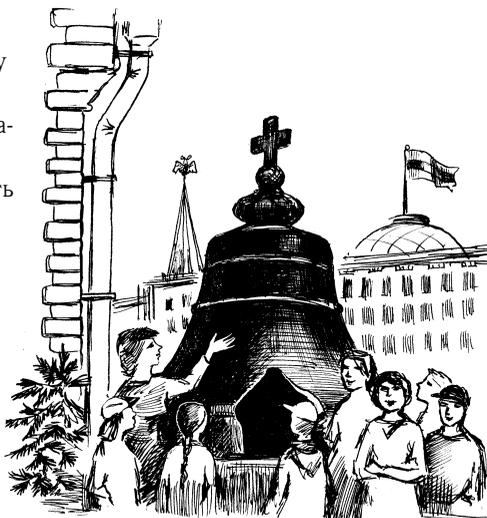
Приглашение в августе 1862 года к раненому Джузеппе Гарибальди — народному герою Италии — стало ещё одним подтверждением авторитета русского хирурга Пирогова. Вот что об этом писал сам Николай Иванович: «Рана Гарибальди, наделавшая столько шуму в Европе, доказывает, как ясные вещи и в хирургической практике иногда кажутся тёмными. <...> Целых два месяца самые опытные итальянские, английские, французские хирурги не могли решить наверное, заключала в себе рана пулю или нет». Он определил местонахождение пули и дал советы легендарному пациенту.

За выдающиеся заслуги перед медицинской наукой 3 августа 1897 года в Москве на Девичьем поле основателю военно-полевой доктрины, принятой во всём культурном мире, был установлен памятник. О нашем гениальном соотечественнике напоминает и название улицы — Большая Пироговская. Но его имя должно сохраняться и в живой памяти поколений. Молодёжь может гордиться тем, что наша Родина дала миру не только великих писателей — Толстого, Достоевского, Чехова, но и великих учёных-мыслителей, самоотверженно служивших своему народу и науке, в том числе и Николая Ивановича Пирогова.

Когда солнечно

В солнечные дни сразу улучшается настроение, повышается двигательная активность. Самое время проводить подвижные игры на свежем воздухе и различные соревнования.

Есть спортивные ребята, которые с удовольствием участвуют во всех видах соревнований. Есть и такие, которые образуют

2. Как узнать — не заняла ли одно из вороньих гнёзд пара соколов-чеглоков? (По громкому, слышному далеко вокруг крику-клёкоту самца.)
3. Почему чеглок не прочь поселиться в городе? (Потому что в городе много стрижей — излюбленной добычи этих хищных птиц.)
4. Какая из птиц дуплогнездников наиболее обычна в городе? (Большая синица.)
5. Почему большая синица названа птицей-змеёй? (В случае опасности сидящая в дупле самка шипит и набрасывается на «противника».)
6. О чём свидетельствует гнездование деревенских ласточек-касаток в пределах близлежащего города? (По-видимому, о бедственном положении наших неперспективных деревень и об отсутствии там привычных для птиц подходящих для гнездования мест.)
7. Какие опасности подстерегают утят-пуховичков, родившихся на городских прудах? (Уничтожение собаками, воронами, крысами.)
8. Почему ушастая сова предпочитает гнездиться на окраине лесопарков? (Потому что поблизости находятся открытые пространства — опушки, пустыри, где птицы могут охотиться на мышевидных грызунов.)

За городом

На эту экскурсию я приглашаю тех, кто готов отправиться за город, чтобы побродить у истоков реки — то разливающейся небольшим озерком с топкими илистыми берегами, то зарастающей непролазной стеной камыша, то узкой лентой стелющейся по обширным заливным лугам. Маршрут выбран — отправляемся, но сначала каждый как напутствие в дорогу получит

Автограф на память

Осторожно спускаемся в низину к небольшому озерку. На воде сейчас никого нет. Идём вдоль берега. На мягком илистом грунте чьи-то следы, как стрелочки-указатели. Или буквы алфавита? Читаем: «Это я — кулик-перевозчик — ходил тут по отмели — кормился. В воду лезть не собираюсь — ноги коротковаты. Пусть другие кулики в неё лезут. Мне нравится у самой кромки воды бродить — по илистому берегу». Вот и весь «текст», а рядом — белые кляксы помёта.

Но пока мы следы на берегу разглядывали, прилетел и сам куличок, да, увидев нас, испугался: присел и тут же взлетел. Только автограф свой на память оставил — кулик-перевозчик собственной персоной.

Вот и первая встреча, короткая, но запоминающаяся. Несколько минут ходьбы — и маленькое озерко позади. Начинаются камышовые заросли. Кое-где на реке ещё есть участки открытой воды. На них «ковёр» из ряски. По нему кто-то недавно прошёл и оставил след-дорожку. Сейчас мы узнаем,

Кто бродит по болоту

«Кикимора болотная?» — первое, что приходит мне в голову при виде охотящейся в заболоченной низине выпи.

Она стоит в воде среди одиноко торчащих стеблей рогоза — вся на виду! — слегка раскачиваясь из стороны в сторону и втянув шею в плечи, отчего и походит на сгорбленную тщедушную старушку. Со спины люблю её ржаво-коричневой с чёрными прорисовками «накидкой». Птица меня не видит. Она спокойно поворачивает голову — вот это «носище!» — и чуть вытягивает шею. Её клюв-пинцет готов схватить что-то у поверхности. Через секунду выпь уже заглатывает добычу.

К сожалению, ей приходится прервать удачно начавшуюся охоту. Птица всё-таки заметила меня и насторожилась. Я на мгновение отвожу от неё взгляд и вновь берусь за бинокль. Но где же «кикимора»?

Я вижу что-то разглядывающего прямо над собой в небе... астролога-звездочёта. Догадываюсь: в него превратилась тётушка-выпь. Ну и длинная же у неё шея! Вот птица осторожно поворачивает голову с нацеленным точно в небо клювом-указкой в мою сторону, и я отчётливо вижу чёрный, внимательно рассматривающий меня круглый объектив её глаза. Становится как-то не по себе. А она опять уже что-то пристально разглядывает над собой в вышине.

Невольно и я поднимаю голову, находясь во власти колдовских чар болотной «нечисти» и ...смотрю на проплывающие мимо облака. Навяждение какое-то! Мистика!

Отвлекающий манёвр с рассматриванием неба птице явно удался. Сделав усилие, я перевожу взгляд сверху вниз и становлюсь свидетельницей ещё одного — третьего — её немислимого перевоплощения.

Наворожила! Что-то обрушилось на неё сверху. Придавило. Сплющило. И я вижу самоходный катафалк с её «телом», пробирающийся через болото к ближайшему берегу на двух длинных складных ногах-подставках.

так называемую группу поддержки. Они с интересом наблюдают, эмоционально переживают, подбадривают соревнующихся. С этой категорией школьников проблем нет: они получают свой «кайф», обсуждая перипетии игры, острые моменты соревнований, удачи и ошибки своих кумиров. Но не все склонны к такому времяпрепровождению. Некоторые дети получают удовольствие от созерцания окружающей природы или знакомства с архитектурными памятниками. Им я предлагаю пешие прогулки «солнечного дня», совмещающая приятное с полезным. Под полезным я имею в виду знакомство с малой родиной. Ненавязчиво закрепляется материал, полученный на уроках ботаники, истории, граждановедения и москвоведения. Исчерпать, на мой взгляд, подобные темы нельзя, они постоянно углубляются и обновляются. Прогулки лучше начать с близлежащих зелёных уголков и «заразить» детей таким видом досуга. Впоследствии у них не возникнет проблемы свободного времени. Им захочется уже самостоятельно исследовать ближние и дальние уголки родины и мира.

Малая родина

Наша школа находится в Северном административном округе Москвы. Сама я тоже москвичка и последние три десятилетия живу в районе Северного речного вокзала. Поэтому мы начинаем прогулку со знакомого нам места — парка Дружбы.

Не думала я в 1957 году, когда вместе с участниками VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве сажала деревья вдоль Ленинградского шоссе, что создаю одно из красивейших мест отдыха в Москве. Теперь, любясь живописными видами, я мысленно уношусь в то время. Слышу оживлённую переключку молодых голосов, вижу мелькание лопат, мягко погружающихся в специально насыпанный грунт. Прошли годы, и я со своей семьёй переехала в новый жилой массив, который возник рядом с парком Дружбы. Стараюсь при всяком удобном случае прогуляться по парку. Отмечаю, как замечательно распланирован зелёный массив, и наслаждаюсь видом и ароматами могучих деревьев, выросших из посаженных тогда саженцев. Парк продолжают благоустраивать и расширять. При подготовке Москвы к проведению XXII Олимпийских игр 1980 года здесь была проведена большая работа: расчистили пруды, укрепили их берега, возвели арочные мостики, соединившие пруды в живописное пространство. Неподалёку выстроили Дворец спорта «Динамо». В парке Дружбы воздвигли скульптурную группу: девушка и юноша, отталкиваясь от округлой поверхности, символизирующей земной шар, запускают стаю голубей — символ мира. Открытие памятного знака телевидение транслировало на многие страны мира.

Об этом рассказываю ребятам по ходу нашей импровизированной «экскурсии», наводя их на размышление о времени, об истории и о себе. Прогуливаясь по тенистым аллеям и горбатым мостикам, доходим до Ленинградского шоссе.

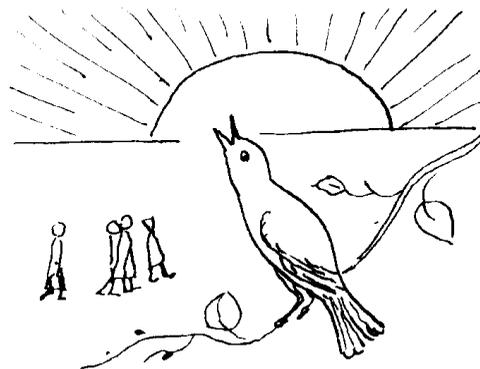
Историческая среда

С давних пор большое значение для развития этой местности имела Санкт-Петербургская дорога (теперь Ленинградский проспект и Ленинградское шоссе). Она соединяла две столицы, и подробное описание передвижения по ней мы найдём в известном российским школьникам литературном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (1790) и менее известных черновых записках А.С. Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» (1833–1835). Здесь можно дать простор фантазии и на месте мчащихся потоков автомобилей вообразить себе Александра Сергеевича. В «поспешном дилижансе», заменившем почтовые кареты, он катится «по гладкому шоссе, в спокойном экипаже, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонах, ни о лошадах», и вспоминает о последнем своём путешествии в Петербург по старой дороге: *«Не решившись скакать на перекладных, я купил тогда дешёвую коляску с одним слугою и отправился в путь. Не знаю, кто из нас, Иван или я, согрешил перед выездом, путешествие наше было неблагополучно. Проклятая коляска требовала поминутно починки. Кузнецы меня притесняли, рытвины и местами деревянная мостовая совершенно измучили. Целых шесть дней тащился я по несносной дороге и приехал в Петербург полумёртвый. ... По зимнему пути возвратясь в Москву, с той поры никуда не выезжал».*

И вот в 1833 году, т.е. немногим более 170 лет тому назад, Пушкин вновь едет в Петербург и отмечает: «Великолепное московское шоссе начато по велению императора Александра; дилижансы учреждены обществом частных людей». И далее великий поэт рассуждает на злободневную для нас тему о сочетании государственной инициативы и бизнеса: «Так должно быть и во всём: правительство открывает дорогу, частные люди находят удобнейшие способы ею пользоваться». С собой в дорогу по совету приятеля он берёт сочинение, «некогда нашумевшее и навлекшее на сочинителя гнев Екатерины, смертный приговор и ссылку в Сибирь», и «начал книгу с последней главы и, таким образом, заставил Радищева путешествовать со мной из Москвы в Петербург». Наблюдая мелькающие за окном виды, Александр Сергеевич отмечает, что «многое переменялось со времён Радищева».

Для нас в этих путевых заметках А.С. Пушкина интересно ещё одно его мнение: о решении Петра I — учредить новую столицу российского государства: *«Пётр I не любил Москвы, где на каждом шагу встречал воспоминания мятежей и казней, закоренелую старину и упрямое сопротивление суеверия и предрассудков. Он оставил Кремль, где ему было не душно, но тесно, и на дальнем берегу Балтийского моря искал досуга, простора и свободы для своей мощной и беспокойной деятельности».*

Пушкин отмечает и соперничество двух столиц, в результате которого «упадок Москвы есть неминуемое следствие возвышения Петербурга». Наш национальный гений как бы участвует в сегодняшней полемике российской общественности, обсуждающей

Я, совершенно обескураженная, выбираюсь из своего укрытия и вглядываюсь в куртины высоких околотовных трав, куда вкатился «катафалк», но ничего не вижу. Точно — нечистая сила.

Иду вдоль заболоченной протоки, прикрытой длинным «козырьком» нависшей над водой осоки. Чудеса продолжают: впереди тяжело поднимается грузная, большая птица с широкими сильными крыльями. Представила, как крадучись шагала выпь у самого берега, пытаюсь незаметно уйти от преследования...

Ну и чудеса! Никак в себя не приду от увиденного! Хорошо, что «болото» закончилось. Впереди широкая водная гладь. И лишь кое-где вдоль берега куртины рогоза и камыша. Ого! Да мы здесь не одни. Впереди на воде

Байдарочница

Мама-утка беспокоится. Она услышала, как я подхожу к протоке, вылетела из камышей и, загребая крыльями, как вёслами, поплыла, уводя меня от утят-пуховичков. Доплыв «байдарочницей» до конца довольно длинной протоки, поднялась в воздух, описала полукруг и «приземлилась» с другого её конца. Теперь оттуда раздаётся её тревожное непрекращающееся кряканье. Утята спрятались где-то в камышах напротив меня — я их не вижу, но постоянно слышу их писклявые голоса. Наверное, малышам очень страшно без мамы!

Не буду огорчать заботливую родительницу и показывать, что её хитрость я разгадала. Порадую утицу и пойду в её сторону, — пусть думает, что увела опасность от детишек. Хотя опасности от меня никакой! Мне бы только посмотреть на семейство крякв.

Вроде ничего особенного, но и от такой встречи на душе радость. Усталости не чувствуется. Настроение приподнятое. Спать не хочется, хотя ещё раннее утро. С новыми силами идём дальше. И скоро нас ожидает очередное вознаграждение. На сей раз действие разворачивается...

На сцене и за кулисами

На краю высокой придорожной насыпи — единственного места, с которого просматривается вся речная протока, с трёх сторон отгороженная от остального мира стеной из зарослей рогоза, — я как в театре: в самых последних рядах бельэтажа с биноклем в руках. Спектакль, кажется, начинается.

На сцене на фоне декорации сказочно-озера появилась главная героиня. Узнаю её по ярко-красной бляшке на лбу. Это болотная курочка-камышница. Она плывёт от берега к середине водоёма — быстро-быстро кланяясь (не мне ли?) и обмахиваясь хвостиком-веером. Раз-два. Раз-два. Раз-два. Ну и артистка! Роль «уточки» ей очень подходит.

А вот и кульминация зрелища. Из-за «кулис» один за другим появляются шестеро уже заметно подросших «курочек». Каждый — копия мамочки, только без украшения на лбу. Маленькие ещё. Они тоже неустанно кланяются и подёргивают хвостиками. Раз-два. Раз-два. Раз-два. Вот и всё краткое содержание первого действия спектакля «Урок общения на открытой воде».

«Здесь небезопасно, будьте внимательны», — предупреждает мать своих детей, делая сложный реверанс с подёргиванием хвостика. «Утятя» отвечают ей теми же почтительными поклонами: «Поняли тебя. Но нам так хочется поплавать!» — «Быстрее в заросли рогоза», — приказывает мама. — «Ну, пожалуйста, ещё чуть-чуть», — умоляют её малыши. Но мама решительно направляется к противоположному берегу, а следом за ней спешат и шестеро непослушных «утят».

Один за другим артисты покидают сцену. Она пуста. Я никого не вижу, но мне ужасно хочется узнать, что же происходит теперь за зелёным спущенным занавесом.

«Тут я. Тут я. Тут я», — раздаются детские голоса откуда-то из-за кулис. Это малыши после трудного, долгого спектакля на воде разбрелись кто куда и, не дожидаясь, когда их окликнет строгая мама, сами предупреждают её, чтобы она не волновалась. «Тут я. Тут я. Тут я», — наперебой кричит детвора, боясь заблудиться в густых прибрежных зарослях камыша и рогоза. Здесь лучше общаться по-другому: потихоньку переговариваться, но так, чтобы тебя слышало всё твоё семейство.

нестареющую тему о наличии в стране двух столиц. Вот его мнение на этот счёт: *«Две столицы не могут в равной степени процветать в одном и том же государстве, как два сердца не существуют в теле человеческом».*

Трудовые будни

Вернёмся в наши дни. Нырём в подземный переход под Ленинградским шоссе и оказываемся в парке при Химкинском водохранилище. Перед нами ещё один живописный уголок столицы, который является условной границей её Северного административного округа. С 1991 года в Москве принято новое административно-территориальное деление на округа.

Обращаюсь с вопросом к ребятам: «Сколько в Москве округов?» Уподобляясь ведущим модных сейчас телевизионных игр, предлагаю четыре варианта ответа: а) 5; б) 10; в) 15; г) 17.

С большим разбросом «зал» принимает все варианты. Правильный ответ таков: в Москве 10 административно-территориальных округов.

«А как соотносятся Северный административный округ и район Химки — Ховрино, в котором мы живём?» — задаю я следующий вопрос. «Наш район входит в административный округ наряду с ещё десятком муниципальных образований, — отвечают мне ученики. И перечисляют: — Бескудниково, Бусиновое, Дегунино, Головино, Сокол, Коптево, Молжаниново». Действительно, территории бывших селений включили в 60–80-е годы XX века в состав Москвы в связи с освоением новых площадей для массового жилищного строительства и сохранили их исконные названия.

Отвечая на москвоведческие вопросы, движемся от шоссе в сторону западной границы нашего округа. Она проходит по акватории Химкинского водохранилища, возникшего при завершении строительства канала протяжённостью в 130 км. Обмелевшую, загрязнённую Москву-реку и Язузу соединили с Волгой в 1937 году, снабдив москвичей в достатке питьевой водой. Такое решение было принято в начале 30-х годов XX века, чтобы избавиться от угрозы «выпить Москву-реку до дна», которая остро стояла в течение столетий. Наряду с водоснабжением канал решал и проблему судоходства. Опыт проектирования, строительства и эксплуатации канала имени Москвы служил основой для создания многих крупных комплексных гидротехнических узлов. В частности, Волго-Донского судоходного канала. С вводом его в эксплуатацию в 1952 году Москва стала портом пяти морей. Каких же?

Останавливаемся перед схемой, которая размещена при входе в главную аллею Северного порта, и внимательно рассматриваем её. Обнаруживаем маршруты, связывающие Москву с Белым, Балтийским, Каспийским, Азовским и Чёрным морями. Какая грандиозная работа была проделана в Москворецкой водной системе, чтобы столица могла отправлять и принимать грузы из многих государств!

Какие же грузы получает и отправляет Северный порт?

Чтобы ответить на этот вопрос, отталкиваемся от цифр последней всероссийской переписи. Москва — крупный город — мегаполис. В нём проживают около 10 миллионов человек и ежедневно приезжают в гости около 3 миллионов. У каждого человека есть потребности — в еде, жилище, одежде. На асфальте зерно не растёт, молочные стада не ходят. Всё требуется привезти. Кроме того, в Москве всегда наблюдалось интенсивное строительство: жилищное, промышленное, культурно-бытовое, дорожное. Наряду с товарами первой необходимости, людям нужны и производственные товары. Водный транспорт считается самым дешёвым. Вот и доставляет речной флот в Москву хлеб и овощи, рыбу и соль, лесоматериалы, уголь, бумагу, нефтепродукты и оборудование.

Наряду с грузами, через речные порты проходят и пассажирские потоки. У причалов Северного речного вокзала можно полюбоваться комфортабельными двух- и трёхпалубными теплоходами. Перед нами как бы иллюстрация к популярной песенке: «Как провожают пароходы, совсем не так, как поезда». Они доставляют туристов во многие города нашей страны: Астрахань, Пермь, Ростов-на-Дону, Волгоград, Уфу, Санкт-Петербург. На маршруте «Жемчужина Беломорья» пассажиры могут совершить экскурсию на Соловецкие острова. А увлекательный вояж «Московская кругосветка» начинается от Северного речного вокзала столицы, проходит по каналу имени Москвы, верхней Волге, Оке и завершается у причала Южного речного вокзала. В погожие дни экскурсионная прогулка по акватории Химкинского водохранилища тоже может доставить удовольствие.

Северный речной вокзал когда-то жил более напряжённой жизнью. Теплоходы на подводных крыльях уносили москвичей и гостей столицы в пригородные зоны отдыха Подмосковья: Хвойный Бор, Лесное, Солнечная Поляна, Берёзовая Роща. В течение дня летающие «Спутники», «Ракеты» и «Метеоры» делали десяткарейсов. Сейчас такого наплыва пассажиров нет.

Обращаю внимание подростков ещё на одну сторону жизни большого города — хозяйственную. Мы убедились, что Москва — большой портовый город. От пассажирских речных вокзалов теплоходы повышенной комфортности увозят туристов на юг и север страны. А значит, городу необходимы суда, баржи, буксиры, портовое оборудование. Их, в свою очередь, нужно эксплуатировать, ремонтировать, совершенствовать. Судостроительный профиль Москвы мало известен моим воспитанникам. И у них сразу возникают вопросы: готовят ли сейчас в Москве таких специалистов? В каком состоянии сейчас московская судостроительная и судоремонтная база, которая располагалась в Нагатине?

Вот и задание для тех, кто этим заинтересовался: найти ответы на эти вопросы. Информация может пригодиться при выборе профессии.

Интересно, а за кулисами на языке жестов артисты общаются? Наверное, этого я никогда не узнаю. Мне и так повезло: редко кому удаётся стать счастливым обладателем билета на спектакль театра «Пантомимы» в исполнении семейства камышниц.

Я счастлива! Такая встреча! Иду вдоль берега дальше, стараясь и впредь быть очень внимательной. Стоп! Замерите! Перед нами

Всем знакомая цапля

После долгих летних дождей нашу речку не узнать: брод, где можно её перейти и где было какое-то подобие моста, — залило.

По-прежнему иду вдоль берега, не решаясь перейти на другую сторону. Впереди в бинокль замечая возвышающуюся над болотной травой длинную, тонкую, напряжённо вытянутую шею с маленькой «носатой» головой — «перископ» уже давно «запеленговал» меня и не выпускает из виду.

Укрываюсь за кустом. Цапля, убедившись, что вокруг всё спокойно, решает возобновить прерванный при моём приближении завтрак.

Она вышла к самой кромке воды. Застыла, не шелохнётся. Шею вытянула высоко вверх и вперёд: так удобнее высматривать в воде проплывающих мимо рыбёшек или лягушек, не боясь их вспугнуть. Шея голенастой птицы кажется несоизмеренно длинной! Удивительно, как цапля складывает её в полёте в виде латинской буквы «s», превращаясь в короткошею?

А цапля, застыв на месте, чего-то выжидает. Вдруг резкий, стремительный бросок — наконец кого-то схватила длинным клювом-пинцетом! Добыча её невелика — в бинокль не разглядишь, к тому же она молниеносно проглотила её и, важно вышагивая, почти по «колени» в воде, неторопливо пошла по мелководью. Движения её плавны и грациозны, как в замедленном кадре. Шея по-прежнему вытянута высоко вверх и вперёд. Но вот птица-жираф остановилась, чуть изогнула шею. Ещё один бросок вперёд — и снова удача...

Теперь можно передохнуть, расслабиться, сделать разминку.

Р-раз. Цапля расправила огромное крыло. Два. Она высоко подняла ногу. И — три — пальцами ноги, как гребнем, дотянулась до маховых перьев. Вот так-то! Потом на какое-то мгновение раскрыла хохол на голове: это поднялись веером

перья на затылке, — какое замечательное украшение! Не такая уж она обыкновенная — наша серая цапля!

О! Да, я вижу, вы немного устали. Нелегко пробираться нехоженными тропами вдоль берега. Потерпите ещё немного. Мы уже вышли на тропинку, проложенную вдоль берега. Посмотрите, прямо напротив нас

Фифи и Ифиф

По мелководью небольшого озера бродит (или глубину промеряет?) длинноногий короткоклювый куличок. Наблюдаю за ним в бинокль с противоположного берега. И вижу, что... он не один. В воде — его отражение. Передо мной Фифи и Ифиф. Спинки у них пёстрые, как рябь на воде, а брюшка светленькие.

Надоело Фифи ходить «по колену» в воде. И Ифиф ему надоел! Вышел куличок на илистый пологий бережок. Чем тут заняться? Что делать? Скучно ему без брата-близнеца. Скорее опять побежал к воде — туда, где двойника оставил.

Встретились! Можно спокойно по отдели бродить — покачивающимися короткими полосатыми хвостиками друг друга приветствовать и кланяться, а заодно и живностью водяной кормиться. Так по мелководью и прогуливаются вдвоём — Фифи и Ифиф. Неразлучны.

Всего несколько встреч. Но каждая из них очень памятна для меня. А вы запомнили, каких птиц мы встретили? Сможете узнать их, если увидите ещё раз? Проверим?

Вопросы к экскурсии

1. Как называется кулик, который кормится всегда на отмели у самой кромки воды? (Кулик-перевозчик.)
2. Каких птиц можно увидеть возле камышовых зарослей? (Выпь, камышницу, утку-крякву.)
3. Чем камышница отличается от уток? (Она постоянно «кланяется» и подёргивает хвостиком.)
4. Почему камышницу трудно увидеть во время экскурсии? (Эта птица живёт в «лесу» из камышовых зарослей и редко выходит на открытую воду.)
5. Как охотится серая цапля? (Подолгу стоит на одном месте, застыв и вытянув длинную шею.)
6. Как узнать серую цаплю в полёте? (По сложенной в виде латинской буквы «S» шее.)
7. Какого кулика чаще всего можно увидеть на мелководье? (Кулика-фифи.)

Галина Куликова

Культурная среда

Осматриваем зелёный наряд территории, прилегающей к Северному речному вокзалу. По завершению строительства канала здесь был разбит парк. Но роскошные некогда аллеи парка, цветники, здание самого вокзала находятся в запустении. Однако в текущем году здесь намечилось некоторое рабочее оживление. Расчищены зелёные чащобы, убран сухостой. Завезли специально подготовленную почву и распределили её по территории парка. Асфальт заменили плиточным покрытием, обновили систему скрытого полива газонов. Выяснилось, что парк готовят к конкурсу цветников, в котором примут участие ландшафтные дизайнеры из разных городов страны. Словом, прогулка дала нам информацию о реальной работе, которая начата в нашем микрорайоне по обновлению территории Северного речного вокзала. Значит, понадобятся разнообразные специалисты не только для работы на водных трассах, но и для содержания в надлежащем порядке городских территорий, их озеленения и цветочного украшения. То же важная информация к размышлению о выборе профессии.

Возвращаемся к подземному переходу и пересекаем Ленинградское шоссе. Обращаем внимание на работы скульптора Веры Мухиной, расположенные по обе стороны центральной аллеи парка Дружбы, — «Урожай» и «Плодородие». Всемирно известна другая работа Веры Игнатьевны — «Рабочий и колхозница», созданная для промышленной выставки, которая открывалась в Париже в 1937 году. Наряду с другими экспонатами павильона СССР, этот монумент явился культурным и производственным событием того времени. Вернувшись в страну, монумент покоевал по столичным площадям, пока не занял постоянное место у ВВЦ, бывшей Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ). А в сквере Северного порта ребята познакомились со скульптурным портретом А.Н. Крылова (1863–1945), выполненным тоже Мухиной. Школьникам известен баснописец Иван Андреевич Крылов. Его однофамилец Алексей Николаевич — математик, механик и кораблестроитель. Ещё до революции (1916 г.) получил он звание академика Петербургской АН за основополагающие труды по теории корабля. Создал ряд корабельных и артиллерийских приборов. Удостоен Государственной премии СССР (1941), Герой Социалистического Труда (1943). Принимал участие в проектировании и постройке первых русских линкоров, в решении основных технических вопросов военного и гражданского судостроения в СССР.

Идём в обратном направлении через парк Дружбы и обмениваемся ботаническими, вернее, дендрологическими познаниями, так как древесные породы, которые мы встречаем на своём пути, высажены человеком. Лесоводы при закладке парка стремятся отобрать те породы, которые положительно влияют друг на друга. В огромном городе с развитой промышленностью и всё возрастающим потоком автотранспорта чрезвычайно важно высаживать и выносливые к экологической агрессии деревья. Видимо, сосна + берёза + ель + дуб + липа и сосна + лиственница оказа-